

Ся Чжи сидел на заднем сиденье мчащегося автомобиля, не находя себе места от тревоги.

Он понятия не имел, как Ся Сюлинь на самом деле относится к Юй Хэ.

Пусть дипломат Ся Или и носился с этим парнем, последнее слово оставалось за молодым господином — ведь именно Ся Сюлиню предстояло возглавить Семью Ся в будущем.

И всё же тот впустил Юй Хэ в дом.

Возможно, он даже не разозлился.

При этой мысли Ся Чжи бросил взгляд на то, что бережно сжимал в руках.

Желая выслужиться перед наследником, он из кожи вон вылез, чтобы раздобыть его любимые цветы — пурпурные астры.

В полумраке салона букет казался на редкость невзрачным, почти чахлым, напоминая обычные придорожные сорняки.

Ся Чжи искренне не понимал, с чего вдруг такой надменный эгоист увлёкся столь хрупкими растеньицами — Ся Сюлинь даже держал их в собственной спальне и трепетно за ними ухаживал, что совершенно не вязалось с его жёстким и холёным обликом.

Внезапно автопилот резко дернулся, и корпус машины задрожал.

Ся Чжи вскинул голову и посмотрел в окно.

На фоне темнеющего неба зловещим фиолетовым неоном вспыхнуло защитное купольное поле.

Силовой барьер, поднявшись по периметру поместья, сомкнулся над ним плотным куполом. Похоже, он отсекал не только внешнюю угрозу, но также свет и тепло — салон машины мгновенно пронзила необъяснимая, липкая стужа.

Руки Ся Чжи мгновенно покрылись гусиной кожей, а в груди зашевелилось дурное предчувствие.

«Что происходит? Это же охранный купол поместья... С чего бы его активировать среди бела дня? Разве что случилась какая-то катастрофа...»

И тут до него дошло: пока он ехал сюда, на улицах не было ни души.

Поглощённый собственным страхом, Ся Чжи даже не догадался проверить терминал связи. Что, если по всей округе уже объявили чрезвычайное положение?

Охваченный паникой, он лихорадочно зашарил по карманам в поисках коммуникатора.

Но не успел он его достать, как экран вспыхнул сам. Входящий вызов был от Ся Сюиня. Заставлять наследника ждать было смертельно опасно.

Дрожащими пальцами Ся Чжи нажал на кнопку приема.

Над панелью соткалась голограмма. На лице Ся Сюиня блуждала крайне странная, почти издевательская усмешка.

— Ну привет, братец.

«Братец?» — Ся Чжи так и подбросило на сиденье. Этот высокомерный индюк никогда в жизни не снисходил до родственных обращений. Определённо случилось что-то из ряда вон выходящее.

На том конце связи Ся Сюинь скользнул взглядом по стоящему рядом Юй Хэ. В уголках его губ затаилось самодовольное торжество — Ся Сюинь будто напрашивался на похвалу за свою «великодушную» снисходительность.

Юй Хэ промолчал.

Его мозг отказывался понимать логику этих господ.

«Наверное, просто дешёвые понты», — меланхолично рассудил он.

Отворотившись от голограммы, Юй Хэ вновь уставился на распластанное на полу, испустившее дух растительное зловещее отродье. В мыслях крутился лишь один вопрос: почему эта тварь кажется такой знакомой? Он точно уже сталкивался с подобным заражением. И не где-нибудь на экранах терминалов, а лицом к лицу, совсем рядом. Но где?

Юй Хэ всегда был круглым отличником по теоретической подготовке и назубок знал повадки большинства монстров. И всё же этот конкретный образ ускользал, упрямо прячась на задворках памяти.

— Я тут... цветы тебе привёз, — Ся Чжи приподнял горшок, заискивающе улыбаясь и отчаянно подмигивая экрану. — И то, о чём мы договаривались, тоже на месте.

На Столичной планете действовали жесточайшие ограничения, и достать хорошего табаку было той ещё задачей. К тому же, если бы кто-то прознал, что сын высокопоставленного дипломата балуется куревом, разразился бы грязный скандал. Но на Богом забытой, анархичной планете Е подобных глупостей никто не контролировал.

Пурпурные астры служили лишь изящным прикрытием — Ся Чжи предусмотрительно зарыл на дно горшка несколько пачек отборных сигарет, которые так любил его кузен.

— Хочешь знать, почему усадьбу запечатали? — прервал его Ся Сюинь.

Ся Чжи растерянно моргнул.

Наследник хмыкнул, явно наслаждаясь эффектом своих слов:

— Да потому, что прямо сейчас на наше семейное гнездо охотится антропоморфное зловещее отродье.

«Человекоподобное?!» — у Ся Чжи отвисла челюсть.

— Твои последние фокусы мне очень не понравились, — лениво процедил Ся Сюинь. — Мне ничего не стоит вышвырнуть тебя за ворота прямо к нему в лапы. Так что советую поумерить пыл и не испытывать моё терпение.

Лицо Ся Чжи каменно застыло. Внутри него поднялась буря бессильной ярости; в мыслях он поливал наглого ублюдка самым отборным матом, какой только знал.

«Вышвырнуть его?! Псих недоделанный! Да что я тебе вообще сделал?!»

— Жду извинений, — протянул Ся Сюинь с издевательской ухмылкой. — И ты прекрасно понимаешь, перед кем именно.

«Перед Юй Хэ».

У Ся Чжи задрожали губы. Деваться было некуда — судя по ледяному тону кузена, его действительно приставили к стенке.

Голова шла кругом. Ся Чжи отказывался понимать логику происходящего. С каких это пор Ся Сюинь заделался личным телохранителем Юй Хэ? Они же буквально вчера грызлись за влияние! Откуда эта внезапная трогательная забота?

В паническом поиске разгадки Ся Чжи уставился на чахлый букет астр в своих руках, и тут в

его мозгу вспыхнула догадка, от которой по спине пробежал ледяной пот.

«Ся Сюлинь... любит нежные, красивые цветочки».

Твою же мать. Пазл сложился с пугающей четкостью. А Юй Хэ... Юй Хэ чертовски хорош собой.

Ся Чжи открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопнул его. Прежде чем он успел выдать хоть слово, лимузин содрогнулся от страшного удара.

Всё произошло в долю секунды. Горшок с астрами в его руках внезапно потяжелел так, словно весил тонну. Не удержав равновесия, Ся Чжи кубарем полетел на пол салона.

От удара в глазах заплескали искры, он едва не лишился передних зубов. С трудом приподнявшись, он почувствовал, как по подбородку течет горячая струйка крови из разбитого носа.

— Что за... чёрт... — прошамкал он, утирая кровь рукавом.

Сквозь выступившие от боли слезы Ся Чжи глянул на экран и обомлел. На лице Ся Сюлиня не осталось и следа былой спеси. Тот оцепенело пялился куда-то перед собой, бледный как полотно, а по его лбу крупными каплями катился холодный пот. Маска всезнающего кукловода осыпалась в прах.

— Да что там у вас... — пробормотал Ся Чжи, но договорить ему не дали.

— Быть не может... Этого просто не может быть! — выдохнул Ся Сюлинь.

Его зрачки сузились от первобытного ужаса, он попятился назад, словно пытаясь отгородиться от невидимого кошмара.

— Да как такое возможно?!

Ся Чжи в полном недоумении наблюдал, как холеный наследник, споткнувшись о край ковра, нелепо завалился назад и растянулся на полу.

Проектор качнулся и сполз в сторону. Теперь в фокусе камеры оказался Юй Хэ.

Привлеченный шумом падения, Юй Хэ медленно перевел взгляд вниз, равнодушно разглядывая расprostертого у его ног Ся Сюлиня. На его лице не отразилось ни единой эмоции, лишь брови едва заметно сошлись у переносицы. Он выглядел так, словно только что

очнулся от глубоких раздумий и искренне не понимал, из-за чего поднялась вся эта паника.

— С вами всё в порядке? — вежливо поинтересовался он.

Ся Сюлинь, секунду назад кичившийся своей силой и обещавший «защитить» кузена, теперь чувствовал себя полнейшим ничтожеством. На фоне абсолютного, почти противоестественного спокойствия Юй Хэ его собственная истерика выглядела жалко и глупо.

Наследник до скрежета сжал зубы, но из горла не вылетело ни звука.

Ся Чжи едва сдерживал злорадный смех. Отворотившись от экрана, он беззвучно затрясся в ехидном хихиканье.

Но веселье мгновенно улетучилось, стоило ему почувствовать, как горшок в его руках снова начал стремительно тяжелеть.

Сердце пропустило удар. Ся Чжи медленно, со страхом опустил взгляд вниз. Бутоны астр раскрылись, обнажив уродливые провалы.

Из самого сердца цветов потянулись тонкие, скользкие нити отростков, похожие на извивающихся червей. Они ласково обвили его аугментированное запястье, беззвучно присасываясь к металлу и плоти, словно новорожденные паразиты. И самое жуткое — он не почувствовал абсолютно ничего.

— А-а-а-а! — дико завопил Ся Чжи.

В панике он швырнул проклятый горшок в открытое окно и судорожно вдавил кнопку стеклоподъемника.

Его била крупная дрожь. Зловещее отродье! Это прямо у него в руках было чертово зловещее отродье!

Одно дело — сдавать зачеты на виртуальных симуляторах, и совсем другое — столкнуться со Зловещим отродьем лицом к лицу. Это был чистый, незамутненный ужас.

Пережитый шок вылился в истерический крик, адресованный Ся Сюлиню:

— Да ты издеваешься надо мной?! Если сам не умеешь кадрировать парней, зачем меня подставлять под этот кошмар?!

Но стоило ему замолкнуть, как свет в салоне резко померк. Будто солнце над усадьбой

заслонила колоссальная, тяжелая тень.

Ся Чжи затаил дыхание. Медленно, дюйм за дюймом, он повернул голову к боковому стеклу.

За окном, заслоняя тусклый фиолетовый свет силового поля, медленно плыл чей-то силуэт.

На прищельце была самая заурядная одежда, изорванная и покрытая коркой засохшей крови и дорожной грязи. Создавалось впечатление, будто этот путник бесчисленное количество раз спотыкался и падал, не разбирая дороги.

С каждым его шагом окружающий мир словно погружался в вязкий полумрак. Сад поместья Ся внезапно наполнился противоестественной, чуждой жизнью. Ветви деревьев потянулись к небу, изгибаясь под дикими углами, на коре лопались и набухали жуткие слепые наросты, а в воздухе повис отчетливый, сводящий с ума шепот сотен невидимых голосов.

— Где же ты... Где ты... — донеслось тихое, хриплое бормотание.

— Я... я ищу тебя. Из последних сил ищу...

Ся Чжи сковал парализующий ужас. Ему еще никогда не приходилось сталкиваться со зловещими отродьями в человеческом обличье. Исходящая от существа давящая, первобытная угроза была настолько невыносимой, что у него онемели руки и ноги.

Мощнейший силовой щит усадьбы оказался бесполезной игрушкой. Тварь прошла сквозь него, даже не потревожив сенсоры сигнализации.

Теперь понятно, почему Ся Сюинь потерял самообладание. Это чудовище расхаживало по закрытой территории как у себя дома!

Разум Ся Чжи кричал, приказывая бежать, спастись, но оцепенелое тело наотрез отказалось подчиняться командам мозга. Ему оставалось лишь обреченно наблюдать, как фигура приближается к лимузину.

Бледная, грязная ладонь скользнула по стеклу.

Ся Чжи слышал сумасшедший стук собственного сердца. Прямо перед его лицом, за прозрачной преградой стекла, возникла физиономия ночного гостя. Это был молодой парень, черты его лица можно было бы назвать даже симпатичными, если бы не жуткие, мертвенно-зеленые глаза без зрачков.

Тварь уставилась на Ся Чжи, словно пытаясь признать в нем кого-то. Затем она прижалась лицом почти вплотную к стеклу. Ее серые губы дрогнули, с трудом выдавив тихий, сипящий

звук:

— Здрав... ствуй.

«Мамочки... Господи...»

Ся Чжи зажал рот ладонью, чтобы не взвыть во весь голос. В глазах поплыли черные круги, сознание услужливо попыталось отключить его от реальности.

Однако следующие слова монстра подействовали на него почище ушата ледяной воды. Ся Чжи не просто мгновенно пришел в себя — от шока он едва не подскочил до потолка.

Существо спросило:

— Ты не видел... Юй Хэ?

— Кого?! — вырвалось у ошарашенного Ся Чжи.

Сам Юй Хэ хранил молчание.

Было в этом моменте нечто неуловимо нелепое — будто он случайно подслушал сплетни о самом себе.

Ся Или резко повернул голову и в упор уставился на Юй Хэ.

Даже Ся Сюлинь, совершенно позабыв о своем позорном положении на полу, во все глаза уставился на парня. На его лице застыла дикая смесь недоумения и страха.

Юй Хэ почувствовал себя случайным прохожим, которого заезжая поп-звезда внезапно выдернула на сцену под прицел сотен софитов.

— Мне нужен Юй Хэ, — бесцветным, монотонным голосом твердила тварь. — Мне нужно найти Юй Хэ...

К величайшему ужасу Ся Чжи, веки существа внезапно задрожали, а зеленые глаза заволокло влажной пеленой. На грязную щеку упала крупная, чистая слеза.

Лицо монстра оставалось абсолютно неподвижной, восковой маской, но слезы — настоящие человеческие слезы — градом покатились из глаз, шумно разбиваясь о тыльную сторону его ладони.

В комнате повисло тяжелое, гробовое молчание. Подобный поворот событий сбил с толку абсолютно всех.

Монстр, за которым тянулся кровавый след заражения по всей округе, источающий удушливую, смертоносную ауру Излома, явился в самое охраняемое гнездо элиты не для того, чтобы устроить резню. Он стоял у окна машины, звал Юй Хэ и горько, обиженно плакал.

Ся Чжи, сидевший в паре сантиметров от плачущего чудовища, окончательно потерял связь с реальностью.

«Мать твоя... Что вообще происходит? Это какой-то бред...»

Может, у антропоморфных зловещих отродий слезы означают подготовку к пожиранию плоти? Или это просто физиологическая реакция?

Но куда сильнее его пугал другой факт. Зловещие отродья никогда не испытывали к человечеству ничего, кроме голода и ярости. Но стоило этой твари произнести имя Юй Хэ, как она проявила чистейшую, почти детскую человеческую эмоцию.

У Ся Чжи снова заныл разбитый нос.

В памяти всплыл недавний случай, когда он истек кровью от одного лишь мимолетного взгляда Юй Хэ. Тогда это показалось ему нелепой случайностью, но теперь обретало зловещий смысл.

Он ведь лично проверял отчеты: сила ментального резонанса Юй Хэ была практически на нуле. И эти данные были подлинными. Но никто в мире не способен развить такую силу с нуля за считанные дни. А значит, Юй Хэ... изначально был кем-то иным. Кем-то бесконечно опасным. Он не имел никакого отношения к роду Ся. Но кто же он тогда такой?!

От этих мыслей у Ся Чжи застучали зубы. Он заставил себя замолчать, понимая, что правда может оказаться смертельной.

Обстановка накалилась до предела. Юй Хэ со вздохом поднялся со своего места. Мешкать дальше не имело смысла — еще пара минут, и он сам начнет чувствовать себя каким-то бессовестным изменником, бросившим рыдающее дитя.

Заметив это движение, Ся Сюинь испуганно вскинулся:

— Ты что творишь?!

— Выйду наружу.

— Куда?! — Ся Сюлинь округлил глаза.

— Ты в своем уме?! — вскипел он, не веря собственным ушам. — Там за дверью антропоморфное злое отродье!

Выйти к нему сейчас означало подписать себе смертный приговор.

— И что с того? — спокойно отозвался Юй Хэ.

Наследник потерял дар речи.

Только сейчас до него дошло, какая непреодолимая пропасть лежит между ними. Обычный человек, сколько бы власти у него ни было, никогда не сможет соперничать с истинным безумцем. И если их пути пересекутся в открытом противостоянии, Ся Сюлинь обречен всю жизнь пресмыкаться у его ног.

<http://bllate.org/book/18332/1797400>